

Только одну книгу в Чёрной Библиотеке никому, кроме Историков, не разрешалось читать.

Все, полы, стены, даже колонны, поддерживающие сводчатые потолки, были сделаны из того же самого одноцветного черного металла. Газовые фонари изо всех сил пытались пролить свет в тесное фойе ожидания, но даже их туманные оранжевые огни были поглощены тенями этого места.

По крайней мере, это выделяло андроидов с их покрытыми хромом и ржавчиной конечностями и белыми масками, каждая из которых имела разную форму. Каждая из гуманоидных машин находилась в разном состоянии обветшания. Четверо из них стояли у стены за стойкой регистрации, но никто из них не отвечал на требования Секайуса.

Тот снова стукнул кулаком по стойке регистрации и крикнул:

- Очнись, чёрт бы тебя побрал!

Один из них наконец активировался.

- Ах, Судья Секайус, - сказал дроид, его глаза вспыхнули светом. - Мы ждали Вас.

Его голос был мужским подражанием, и это было удивительно ясно для машины, у которой не было рта.

- Ты всегда так говоришь.

- Это потому, что мы всегда всего ожидаем.

- Конечно, ты знаешь, - он посмотрел через плечо дроида на трёх других дроидов, которые всё ещё спали.

"Или, может быть, они просто мертвы".

Не было смысла спорить с дроидом, который был наполовину покрыт металлическим колпаком. Его череп был частично съеден, обнажая провода под ним.

"У него должно, по крайней мере, хватить порядочности прикрыться".

- Я здесь, чтобы увидеть Говорящего, - сказал Судья вслух.

Глаза дроида потускнели, всего на мгновение.

- Извините, Ваша Честь, но Говорящий находится во внутренней библиотеке и не желает, чтобы его беспокоили. Если хотите, я могу попросить его о присутствии, как только он закончит.

Секайус посмотрел на свою грудь. Даже с двигателем, включенным на максимальную мощность, Секайус никогда не чувствовал себя холоднее. Даже если бы он ещё не замерз, он бы торопился. Не было ничего более отвратительного, чем иметь дело с Историками, и он просто хотел покончить с этим. Чтобы выяснить, что им известно.

Секайус нахмурился, глядя на дроида.

- Я - Судья Империи Сайра. Мне всё равно, чего хочет Говорящий.

- Мне очень жаль, Судья. Возможно, если бы я мог передать сообщение...

Секайус резко выдохнул. Туман от его дыхания застыл на стеклянной маске.

- Отведи меня туда, - сказал Судья, ненавидя дроида всё больше и больше. - Сейчас же.

На мгновение дроид замер. Все его странные, отрывистые жесты застыли на месте. И хотя его глаза всё ещё светились, они смотрели в пустое пространство. Затем машина, казалось, вспомнила, где он был.

- Очень хорошо. Пожалуйста, следуйте за мной.

Он повёл Секайуса к лифтам. Двери уже были открыты, уже ждали их, и когда они вошли внутрь, двери закрылись с успокаивающим, двухцветным звоном.

Если быть честным, это была единственная часть дома Историков, которой наслаждался Секайус. Лифт был невероятной концепцией. Это была совершенно герметичная комната, в которой за считанные мгновения можно было подняться на тысячи лестничных пролётов. На Гайяме у них были краны и дирижабли, но это были медленно движущиеся вещи, в лучшем случае неустойчивые, а в худшем - смертельно опасные.

Когда лифт тронулся, чувствовалось, как тяжесть всего мира скрутилась в животе. Все органы Секайуса сжимались и падали вниз, давая ему это волнующее ощущение чего-то большего, чем полет. Ни одно живое существо не могло бы двигаться с такой скоростью.

А затем прочные стены лифта разъехались, превратившись в стекло. Одно это было чистой магией.

Они поднимались параллельно самой высокой башне Чёрной Библиотеки, и ничто - ни

конструкция, ни провода, ни кран – не удерживало их на месте. Просто парили.

Внизу был город Библиотеки, этот огромный массив оружейно-серого и каменно-черного цвета, пронизанный прожилками пульсирующего света. Вся Библиотека была старой технологией, построенной людьми задолго до любого из известных городов. И это было действительно чуждо. Даже заросшие руины Кою не могли сравниться с этим зрелищем.

Двенадцать больших сегментов служили основным фундаментом для массивной Библиотеки, и многие меньшие расходились наружу, как фракталы. Отсюда он мог видеть связующие структуры, которые удерживали все эти сегменты вместе, как цепочки обсидианового ожерелья. Один из самых больших сегментов отсутствовал, провода оборвались и повисли в пустоте. В образовавшуюся щель Секайус мог видеть только звёзды за ней.

И если бы он посмотрел прямо под собой, то увидел бы светящиеся полосы, проглядывающие сквозь промежутки между сегментами, синие линии огня на фоне всей этой черноты.

Каждый сегмент был усеян башнями, которые изгибались, поворачивались и сплавлялись друг с другом. Все башни смотрели вверх – в сторону Шрама.

Здесь, наверху, так близко к пустоте, свет Шрама был мрачным, серым сиянием. Облака света, казалось, трансформировались вокруг него, выплывая наружу и втягиваясь внутрь.

Некоторые башни – не все – пульсировали чем-то вроде молний. Они внезапно вспыхивали на вершине башни, и когда казалось, что он может взорваться, что-то поймало молнию и втянуло её в голубое лассо чистой энергии, которое покатилося вниз, касаясь каждого изгиба башен.

Каждый раз, когда он приходил сюда, у Судьи возникало всё больше вопросов. Но сегодня все эти вопросы были несущественны. На этот раз, на этот раз, он искал ответ только на один вопрос.

Металл капал на стеклянные стены лифта, пока весь город внизу внезапно не скрылся из виду. Он замедлился до остановки, а затем издал музыкальный перезвон.

Они прибыли.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1854393>